

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

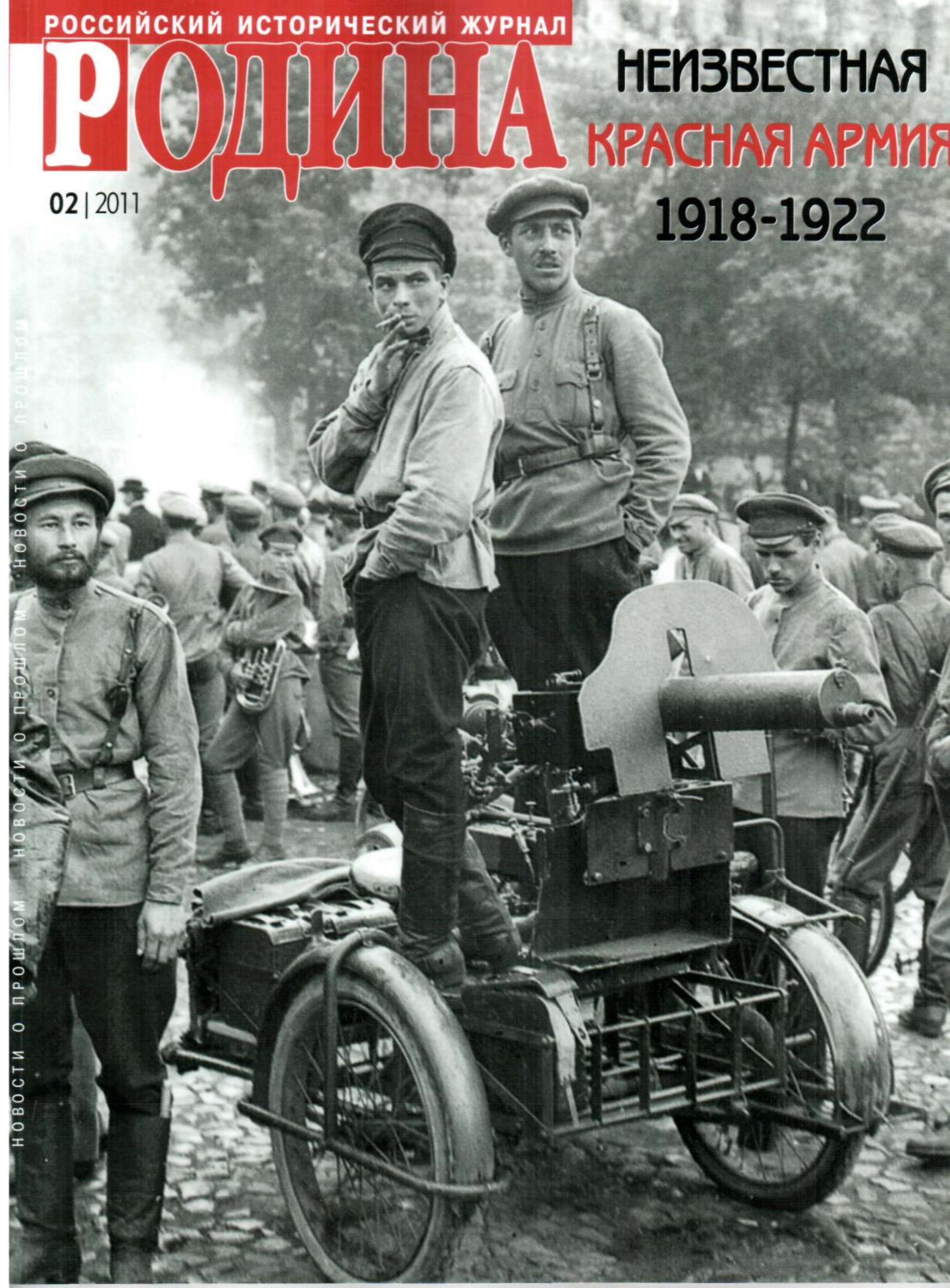
РОДИНА

НЕИЗВЕСТНАЯ
КРАСНАЯ АРМИЯ

02 | 2011

1918-1922

НОВОСТИ О ПРОШЛОМ

Редакционный совет:
Г. В. Вилинбахов, председатель Геральдического совета при Президенте РФ,
зам. директора Государственного Эрмитажа
С. В. Девятов, советник директора ФСО РФ
А. Н. Кирпичников, доктор исторических наук
М. А. Колеров, кандидат исторических наук
А. С. Кулешов, зам. начальника управления
Главного управления специальных программ
Президента РФ
Ю. А. Левенец, академик, директор Института политических и этнонациональных исследований
НАН Украины им. И. Ф. Кураса
Н. А. Макаров, член-корреспондент РАН, директор
Института археологии РАН
Г. Ф. Матвеев, профессор исторического
факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
С. В. Мироненко,
директор Государственного архива РФ
К. В. Никифоров, директор Института
славяноведения РАН
Ю. А. Петров, директор Института российской
истории РАН
Е. И. Пивовар, член-корреспондент РАН, ректор РГГУ
Л. П. Решетников, директор Российского
института стратегических исследований
И. И. Сирош, помощник Руководителя
Администрации Президента Российской Федерации
П. В. Стегний, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
Д. О. Швидковский, ректор МАРХИ, вице-президент
Российской академии художеств
А. О. Чубарьян, академик, директор Института
всеобщей истории РАН
В. Л. Янин, академик РАН

Редколлегия:
Л. А. Аннинский, обозреватель
С. Г. Антоненко, редактор отдела истории религии
А. И. Ольденбургер, главный художник
А. Е. Петров, редактор отдела древней истории,
председатель Координационного совета по делам
молодежи в научной и образовательной сфере при
Совете при Президенте РФ по науке, технологиям и
образованию
Т. А. Филиппова, зам. главного редактора —
шеф-редактор
С. А. Экштут, зам. главного редактора

В. Г. Иванов, директор по маркетингу и рекламе
тел.: (495) 697 52 17

В. В. Остроухов, координатор Попечительского совета
тел.: (495) 697 94 47; факс: (495) 697 88 67
e-mail: sovet@istrodina.com

Информационно-аналитический отдел:
И. В. Березин, старший координатор
Т. Н. Бамбышева, И. А. Вишневская, С. М. Давыдова,
А. А. Загоруйко, А. А. Казимиров, И. А. Ключин,
Е. П. Морозова, Е. Ю. Орси, С. А. Рыбин,
М. Г. Селивёрстов, Н. А. Силаева, Н. Н. Чембулат

Редакторы отделов:
А. В. Ганин, военной истории
С. В. Кудряшов, архивного дела

А. А. Багаудинов, руководитель фотослужбы
В. С. Бондарев, обозреватель
Е. В. Зайцева, зам. ответственного секретаря

Собственные корреспонденты:
Л. М. Ермакова, по Уралу и Сибири
Т. О. Максимова, по Европе
А. И. Филюшкин, по С.-Петербургу
и Северо-Западу России

В. А. Алексеев — системный администратор
М. Е. Кузнецова, Е. С. Яценко — вёрстка
Л. С. Макарова, О. А. Чагадаева — корректура
В. В. Немчинова — оператор набора
В. В. Глазков — зав. редакцией
С. С. Прохорова — зав. приёмной
Д. Ю. Таскаев, О. В. Цветкова — бухгалтерия

«В БОЙ РОКОВОЙ МЫ ВСТУПИЛИ С ВРАГАМИ»

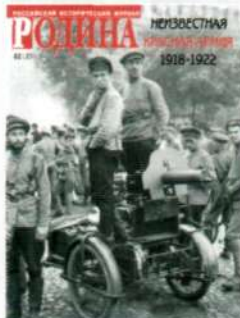
Владислав ГОЛДИН <i>Паутина из легенд</i>	2
Андрей ГАНИН <i>«Помнят псы-атаманы, помнят польские паны...»</i>	12
Нонна ТАРХОВА <i>«Без военкома мы не имели бы Красной армии...»</i>	28
Кирилл АЛЕКСАНДРОВ <i>Драма военспецов</i>	34
Алексей СМИРНОВ <i>«Банды Миронова и Сытина»</i>	39
<i>Жалобы арестованного Вацетиса</i>	42
Татьяна НЕВСКАЯ, Ольга МОРОЗОВА <i>«Мои пятьсот трупов лежат...»</i>	44
Илья ПЕЧЕНИН <i>Телефонист, говорящий на идиш</i>	49
Олег БОЖКО <i>Украинцы в Красной армии</i>	51
Борис ТАТАРОВ <i>Пять фунтов сахара и любое количество женщин</i>	53
Аркадий ГЕРМАН <i>«Не за такие порядки мы боролись»</i>	56
Сергей ПОЛТОРАК <i>Петроградские интернационалисты</i>	58

«И КАК ОДИН УМРЁМ В БОРЬБЕ ЗА ЭТО»

Владимир ЛОБАНОВ, Александр ПУЧЕНКОВ <i>«Авантюра» Ивана Сорокина</i>	62
Антон ПОСАДСКИЙ <i>Куды крестьянину податься?</i>	67
Анатолий СИМОНОВ <i>Первый отряд Чапаева</i>	69
<i>Чалай настроен слишком нежно</i>	73
Анатолий СИМОНОВ <i>В поисках Азина</i>	76
Максим ВАСИЛЬЕВ <i>«Пока... послужим, а потом убежим»</i>	81
Марат ХАЙРУЛИН <i>Летим на юг!</i>	84
Александр ШЕКШЕЕВ <i>Чоновцы на Енисее</i>	90
Татьяна ТРОШИНА <i>Пинежские «валеты»</i>	93
Павел НОВИКОВ, Александр РОМАНОВ <i>Заготовка жёрнова на собственную шею</i>	98
Василий ЦВЕТКОВ <i>Как Врангель и Ленин чуть не объявили войну Англии</i>	103
Алексей КУПРИЯНОВ <i>Подбитый танк «Великая Россия»</i>	108
Геннадий МАТВЕЕВ, Виктория МАТВЕЕВА <i>«Комиссаров живыми наши не брали вообще»</i>	113

«В ЦАРСТВО СВОБОДЫ ДОРОГУ ГРУДЬЮ ПРОЛОЖИМ СЕБЕ»

Вероника РОМАНИШИНА <i>«Все большевички — страшные...»</i>	122
Павел НОВИКОВ <i>Список Шиндлера</i>	126
Ольга ХОРОШИЛОВА <i>Добровольный возвращенец</i>	128
Ольга МОРОЗОВА <i>«Инвалид ответственного поста»</i>	134
Анна УРЯДОВА <i>Готовый механизм для управления</i>	138
Олег БУДНИЦКИЙ <i>«Пусть осаждающий учтёт этот перелом в психологии осаждённого...»</i>	140
Евгений ВОЛКОВ <i>«Даёшь Врангеля!»</i>	148
Алла КОРОБОВА <i>Гражданская война в архивных документах</i>	152
Лев АННИНСКИЙ <i>Стоматология по-казацки</i>	160

На обложке:
Празднование Дня
Всеобщу на Красной
площади. 11 июля 1918 г.
РГАКФД.

**Ведущий редактор
номера Андрей Ганин,**
кандидат исторических наук

Подписаться
на журнал «Родина» можно
по каталогам: «Роспечати»
(индекс 73325),
«Почта России»
(индекс 63436),
Объединённому
(индексы 40687, 16398)

Внимание!
Информация для
подписчиков (стр. 131)

**ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ**
ООО «Компания
«Родина-Пресс»
Т./ф. 8 (499) 242 89 04
E-mail:
inbox@rodinapress.ru,
mvl@rodinapress.ru

Адрес редакции: 127025,
Москва, ул. Новый Арбат, 19.
тел. (495) 697 73 98,
факс (495) 697 75 98.

E-mail: istrodina@mail.ru

Отдел подписки:
(495) 697 45 36
(С. М. Бусуёк).

«Все печатные и
иллюстративные материалы
являются собственностью
журнала «Родина».

Рукописи не возвращаются.

Зарегистрировано
Министерством печати и
информации Российской
Федерации.
Свидетельство № 291
от 24 августа 1994 г.

ISSN 0235-7089

Индекс издания 73325
Отпечатано ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»
Заказ № 0356
143200, г. Можайск ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745-84-28,
(49638) 20-685
www.oaompk.ru, www.oaompk.pf

Наш сайт в Интернете:
www.istrodina.com

Аркадий **ГЕРМАН**,
доктор исторических наук

«НЕ ЗА ТАКИЕ ПОРЯДКИ МЫ БОРОЛИСЬ»

1-й Екатериненштадтский
коммунистический немецкий
стрелковый полк

В годы Гражданской войны воюющие стороны активно использовали воинские формирования, создававшиеся по национальному признаку. 19 октября 1918 года декретом СНК РСФСР была создана область (трудовая коммуна) немцев Поволжья¹, но ещё летом Поволжский комиссариат по немецким делам в Саратове получил разрешение Троцкого, оформленное соответствующим приказом наркомвоенмора, начать формирование добровольческой немецкой воинской части, получившей претенциозное наименование — 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий стрелковый полк. Это одно из трёх национальных воинских формирований поволжских немцев, участвовавших в Гражданской войне. Чуть позднее были созданы и отправлены на фронт 2-й Бальцерский стрелковый полк и Немецкая кавалерийская бригада.

Формирование 1-го Екатериненштадтского полка происходило в сентябре — октябре 1918-го в Екатериненштадте² и окрестных немецких сёлах Поволжья. Первый командир полка — Генрих Фукс, политический комиссар — Игнатий Рееберг. В декабре полк был отправлен на Южный фронт, прибыл под Харьков и вошёл в состав 1-й Особой украинской бригады С. Текнеджанца. С 11 января 1919 года бригада действовала на крайне правом фланге оперативной группы войск донецкого направления И. Кожевникова, преобразованной 5 марта в 13-ю армию.

В январе—феврале немецкий полк участвовал в боях за Донбасс, при его участии были освобождены Славянск, Бахмут, Горловка, Иловаяская. Однако в начале марта, после сильного контрудара оперативной группы генерала В. З. Май-Маевского, украинская бригада вместе со своими соседями по фронту вынуждена была отойти

и закрепиться на рубеже в 10 километрах юго-восточнее Горловки. Первый период боевых действий был относительно благополучным, а потери незначительными. Обстановка позволяла полку поддерживать связь с областью немцев Поволжья. В полк направлялись соборные по области материальные средства, выезжали агитаторы.

Первые три недели марта на фронте было относительно затишье. Командование разрабатывало новую операцию по окончательному взятию Донбасса. Слабо подготовленное наступление 13-й армии красных началось 27 марта. Екатериненштадтский полк оказался в полосе главного удара. По нему, как и по соседним с ним полкам, был нанесён мощный ответный удар белых. Завязались изнурительные, кровопролитные бои, продолжавшиеся непрерывно в течение нескольких месяцев. 7 апреля белые силами III Кубанского конного корпуса нанесли ещё один удар по правому флангу 13-й армии, как раз туда, где находилась Особая украинская бригада. Им удалось прорвать фронт и лишь огромными усилиями двух красных фронтов — Южного и Украинского — этот прорыв был ликвидирован. Однако общая обстановка в Донбассе складывалась не в пользу красных. Они несли огромные потери, их моральный дух падал³.

Екатериненштадтский полк находился в непрерывных боях, потеряв к 1 мая до 85% личного состава⁴. В первой половине мая накал боёв спал, и полк получил возможность немного передохнуть и пополнить свои ряды прибывшим из автономной области немцев Поволжья контингентом. Однако передышка оказалась недолгой.

19 мая III Кубанский конный корпус генерала Шкуро, поддержанный бронепоездами, в районе станции Ларино нанёс сильный удар по бригаде анархистов Мах-

но, которая занимала боевые позиции справа от Особой украинской бригады. Два полка махновцев были полностью уничтожены, тем самым оголился правый фланг 13-й армии. Получив свободу манёвра, противник на следующий день обрушил несколько мощных ударов по 13-й армии, в том числе и по немецкому полку. При этом на участке обороны Екатериненштадтского полка и смежных с ним полков противник впервые применил танки, а также бронемашину и бронепоезда. Советские войска вынуждены были отступить. 27 мая противник нанёс новый удар и к 31 мая создал угрозу окружения 13-й армии. Обескровленные части армии, в том числе и немецкий полк, с упорными боями стали отходить на северо-запад.

В самом конце июня впервые за всё время боёв с января 1919 остатки Особой украинской бригады и в её составе немецкий полк были выведены в резерв на переформирование. В этот период немецкий полк посетил председатель РВСР Троцкий, совершавший инспектирование армии. Он высоко отозвался о боевых действиях полка, объявил ему благодарность и вручил красное знамя⁵.

В связи с переформированием частей армии немецкий полк был переименован в 75-й Екатериненштадтский немецкий коммунистический стрелковый полк и вошёл в состав 2-й бригады 9-й стрелковой дивизии.

После непродолжительного затишья вновь начались тяжёлые оборонительные бои, в которых полк понёс большие потери. Так, 12 июля погибло 58 бойцов, 19 июля — 80, 21 июля — 220 солдат и командиров⁶. Огромные потери невозможно было

Раненые бойцы интернациональных частей в госпитале, Москва.

восполнить контингентами из автономной области немцев Поволжья, тем более что поступали в полк они всё реже, так как из-за сложной обстановки на фронте чаще всего перехватывались в пути следования и назначались в другие части. Полк же пополнялся личным составом на общих основаниях. Поэтому число красноармейцев-немцев в полку неуклонно сокращалось.

Екатериненштадтскому полку довелось 14 августа — 15 сентября участвовать в контрнаступлении Южного фронта, которое в целом провалилось, однако позволило на некоторое время задержать продвижение белых к Москве. 20 сентября белые овладели Курском, 13 октября — Орлом, создав прямую угрозу Москве. В боях под Орлом 9-й, 55-й и сводной дивизиям 13-й армии было нанесено настолько тяжёлое поражение, что они практически перестали существовать. В немецком полку осталось в живых всего около 100 бойцов⁷. Распоряжением командующего 13-й армией А. И. Геккера остатки трёх дивизий были сведены в 9-ю стрелковую дивизию, ряд полков расформирован. Эта участь постигла и немецкий полк. Официально приказ о расформировании полка был подписан 10 марта 1920 года⁸.

В первые месяцы пребывания на фронте немецкий полк отличался дисциплинированностью и слаженностью, что выделяло его на общем фоне «партизанщины», царившей в других частях. Командование бригады использовало этот факт, применяя полк для разоружения подразделений, отказывавшихся выполнять приказы. В частности, был разоружён один из батальонов соседнего 12-го полка, отказавшийся идти в наступление, что привело к сильнейшему национальному антагонизму в отношении немцев и вызвало месть со стороны руководства 12-го полка.

В рапорте командира 2-го батальона Г. Руденко своему непосредственному начальнику — командиру полка отмечено: «Доношу до Вашего сведения и прошу Вашего содействия о привлечении к ответственности и предании суду тов. Брюхова, политического комиссара 12 полка за расстрел красноармейцев вверенного мне батальона (по личным его словам, которые он сказал в присутствии многих красноармейцев моего батальона, им было расстреляно 15 человек, а по наведённым справкам два убито и один ранен)... Приехав на участок чужого полка и чужого батальона, не сказав, кто он такой, сначала начал кричать на красноармейцев вверенного мне батальона, затем повышенным тоном начал бросать по моему адресу всевозможные незаслуженные обвинения, закончив угрозой: «Подожди, я и до тебя доберусь, и тебя расстреляю!»⁹

Документы говорят об активном использовании в то время в Красной армии заградотрядов. В донесении в обком РКП(б) области немцев Поволжья представителей обкома А. Эмиха и И. Реймера, несколько недель находившихся в полку, говорилось: «К 1 мая число штыков сократилось до 1/8 первоначального состава полка. Второго мая эти жалкие остатки полка вновь были двинуты в наступление. Изверившиеся в успехе красноармейцы, хотя и наступали, но так вяло, что вечером командир бригады двинул на них карательный отряд. Такими приёмами мы возмущались ещё при старом режиме, тем более теперь. Не за такие порядки мы боролись и боремся»¹⁰. Описанный случай был далеко не единичным.

Интересные рассуждения содержатся в протоколах заседания партийной ячейки полка. В качестве основной причины отступления коммунисты полка считали необученность и недисциплинированность красноармейцев, слабый воинский порядок, наличие в рядах Красной армии большого числа партизанских формирований. «Не имеющие понятия о революционном долге и дисциплине, они занимались сплошь да рядом обирательством мирного населения, восстанавливая последнее против нас, и развращающе действовали на рядом стоящие регулярные войска, которые разлагались и превращались в такую же банду. Примером такого явления может служить Махно...»¹¹ Недисциплинированность порождала массовое дезертирство, борьба с которым велась очень слабо.

«Армия, состоящая в громадном большинстве своём из тёмной и несознательной массы, легко поддаётся всякой провокации и прокламациям белых тайных агентов, рассеянных у нас в прифронтовой полосе... Темноту армейских масс мы расеем только, когда объёмим и проведём в жизнь лозунг «ближе к солдатской массе», когда мы вполне подготовленные пойдём в армию с истинным желанием работать, а не будем являться и сперва показывать свой 9-аршинный мандат, а затем при первой же возможности стараться опять устроиться получше»¹². Здесь, как видим, содержится явный намёк на мелкотравчатость и трусость представителей командно-политического состава.

На конкретных фактах и примерах показаны отрицательные последствия низкой технической оснащённости красных частей: «Когда у противника появились танки и бронированные тракторы, вооружённые пулемётами и полуторадюймоными орудиями, мы оказались бессильными и принуждены были отступить...»

Серьёзные претензии партиячейка екатериненштадтцев предъявила командованию

бригады и армии. По мнению коммунистов полка, в сложной боевой обстановке командиры и штабы показали своё неумение осуществлять руководство и управление войсками, постоянно нарушались связь и взаимодействие. «Ячейка находит, что высшее командование в этом отступлении несёт большую долю вины»¹³.

Особое негодование партийцев немецкого полка вызвали порядки, царившие в тылу. «Когда наш полк, идя в резерв, вышел на линию штабов, можно было наблюдать следующую картину. Все эшелоны были переполнены женщинами. Везде видно было, что люди устроились по-семейному, везде стояли кровати с матрацами, зеркала и мягкая мебель. Нередко вагоны, которых нигде не хватало, занимались 2–3 лицами, и раненым и больным часто в грубой форме отказывалось в приёме. Подобные явления раздражающе действовали на красноармейцев, и часто приходилось слышать возгласы: «это коммунисты и комиссары едут»¹⁴. Приведённые факты красноречиво говорят о том, что двойная мораль, получившая широкое распространение в среде коммунистических функционеров, брала своё начало едва ли не с первых лет прихода большевистской партии к власти.

Остатки поволжских немцев в составе ряда полков 3-й и 9-й дивизий 13-й армии в дальнейшем участвовали в наступательных боях, дошли к январю 1920 года до Азовского моря. Здесь часть из них в апреле была подобрана Немецкой кавалерийской бригадой, совершавшей в составе Первой Конной армии марш-бросок с Северного Кавказа на польский фронт¹⁵.

Итак, в условиях ожесточённой и динамичной Гражданской войны, когда быстро и подчас коренным образом менялась политическая и военная обстановка, неустойчиво работали транспорт и связь, маленькой автономной области немцев Поволжья было просто не под силу обеспечить нормальную жизнедеятельность своих национальных частей. Поэтому-то у всех немецких частей одна судьба: они постепенно теряли свой национальный характер, становясь обычными воинскими формированиями.

г. Саратов

Примечания

1. Декреты Советской власти. Т. 3. М. 1963. С. 438–440.
2. С июня 1919 года — Маркштадт. Ныне — г. Маркс Саратовской области.
3. Гражданская война в СССР. Т. 2. М. 1986. С. 121.
4. Государственный исторический архив немцев Поволжья в Энгельсе (ГИАНП). Ф. 730. Оп. 1. Д. 4. Л. 146.
5. РГВА. Ф. 3247. Оп. 1. Д. 1.

6. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 24.
7. Там же. Д. 27. Л. 6–7.
8. РГВА. Ф. 3247. Оп. 1. Д. 1.
9. ГИАНП. Ф. 730. Оп. 1. Д. 34. Л. 141.
10. Там же. Д. 4. Л. 146.
11. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же. Л. 7.
15. Там же. Д. 17. Л. 56.